

ПРОБЛЕМА ВИДОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА

В. Завьялова

3 курс, специальность «Юриспруденция»
Научный руководитель – доц. Ю.С. Поваров

Агентский договор является новеллой Гражданского кодекса. Однако законодатель, включая в Кодекс новую главу, посвященную агентированию, должен быть уверен, что такого рода отношения не могут быть урегулированы в рамках иных договорных типов.

Согласно ст. 1005, «по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала»

Как видно из определения, Агентский договор содержит в себе черты уже известных праву договоров комиссии и поручения, однако указание на возможность совершения агентом фактических действий, на первый взгляд, не позволяет урегулировать соответствующие отношения в рамках смешанного договора, сочетающего элементы комиссии и поручения, но так ли это на самом деле?

В таком случае, во-первых, необходимо определить характер фактических действий, совершаемых агентом. Неверно было бы думать, что под такого рода фактическими действиями могут пониматься любые действия, так или иначе связанные с выполнением работ или оказанием услуг, так как в этом случае агентский договор поглотил бы множество иных договорных типов. Представляется, что законодатель имел в виду лишь фактические действия посреднического характера, напрямую связанные с обслуживанием действий юридических.

Во-вторых, нужно дать ответ на вопрос: возможно ли включение фактических действий в предмет договоров комиссии и поручения. М.В. Кротов пишет: «Предмет договора (*договора комиссии – прим.*) не следует сводить исключительно к процедуре сделки. На комиссионере лежит обязанность выставить товар для продажи, подыскать покупателя (контрагента), а также соблюсти все требования закона при совершении сделки»[1]. То же самое касается и договора поручения: на практике поверенный также не обходится без совершения действий фактического характера. Но, как и в случае договора комиссии, такого рода действия должны носить дополнительный характер по отношению к обязанности по совершению юридических действий (в договоре поручения) или сделок (в договоре комиссии).

Возможность включения в предмет договоров комиссии и поручения обязанностей по совершению фактических действий, таким образом,

подводит нас к сложности практического разграничения поручения и комиссии, с одной стороны, и агентирования, с другой. Сказанное позволяет сделать вывод о наличии правовой неопределенности по вопросу о том, какой договор следует заключить сторонам, если они, к примеру, желают построить заключаемый договор по одной из моделей (поручения либо комиссии), не допуская смешения этих вариантов. Несомненно, это может вызвать существенные проблемы на практике, в частности, при толковании договора судом. Ведь при наличии спора между сторонами, заключенный ими договор может быть квалифицирован правоприменителем иначе, чем он наименован сторонами.

Некоторые исследователи к одному из достоинств агентского договора относят возможность предусмотреть в рамках одного договора разные способы выступления агента во взаимоотношениях с третьими лицами: «Что же касается характера взаимоотношений агента с третьими лицами, то стороны вправе использовать любую модель – и поручения, и комиссия, и их сочетания»[2]. Однако, представляется, что в Кодексе не получила достаточного правового закрепления такая модель отношений, так как использован союз «либо»: «юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала *либо* от имени и за счет принципала». Тем не менее, даже если бы законодатель четко указал на возможность подобной модели, она с тем же успехом могла бы быть сформулирована в рамках смешанного договора, сочетающего черты поручения и комиссии.

Таким образом, мы видим, что положения, содержащиеся в главе «Агентирование» дублируют положения глав, посвященных комиссии и поручению, следовательно, законодателю следует сделать выбор в пользу либо традиционных договоров поручения и комиссии, либо в пользу только агентского договора, сконструированного в качестве родового договорного типа, что позволит поглотить ему традиционные институты комиссии и поручения.

Библиографический список

1. Гражданское право. Т 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2008. С. 661.
2. Авиллов Г.Е. Агентирование // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / под ред. О.М. Козырь, А.И. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс. Комментарии законодательства». Гл. 52.